

DOI 10.31029/vestdnc90/7

УДК 9(908)8(82)

**ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.
В ЕЕ ОБЫДЕННОМ ВАРИАНТЕ. ОТ ЗИМЫ ДО ЗИМЫ**

Э. М. Далгат, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**WOMEN'S EVERYDAY LIFE IN DAGHESTAN
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY
IN ITS ORDINARY SENSE. FROM WINTER TO WINTER**

E. M. Dalgat, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье рассматривается женская повседневность в Дагестане в ее обыденном варианте во второй половине XIX – начале XX в. Это особый этап в жизни народов Дагестана, ставшего после окончания Кавказской войны частью Российской империи. Реформы, проведенные Россией в Дагестане, способствовали изменениям в разных областях жизни: социально-экономической, культурной и др. В меньшей степени изменения коснулись традиционного уклада жизни, который сложился давно и был связан с суровыми природно-климатическими условиями, когда для выживания был необходим напряженный труд мужчин и женщин. В статье показано, что разделение трудовых обязанностей на мужские и женские в Дагестане произошло в силу особых исторических условий: мужчине приходилось защищать свой дом и аул от завоевателей, которые приходили в Дагестан, расположенный на международном торговом пути вдоль Каспийского моря. Описаны многочисленные обязанности, ложившиеся на женские плечи: земледельческие работы, ведение дома и занятия многочисленными промыслами. Подробно рассматриваются промыслы по переработке шерсти и изготовлению из нее сукна, ковров, войлоков, паласов и т.д. Отмечается, что изделия из шерсти, изготовленные дагестанками, высоко ценились на всем Кавказе. Автором делается вывод, что если суммировать женские и мужские промыслы, то перевес будет на стороне женского труда. И в полевых работах преобладал женский труд. Несмотря на изменившиеся исторические условия – Дагестан, став частью Российской империи, перестал быть объектом нападений, – распределение мужских и женских трудовых обязанностей не изменилось и осталось архаичным.

Abstract. The article examines women's everyday life in Daghestan in its ordinary sense in the second half of the XIX – early XX century. This is a special stage in the life of the peoples of Daghestan. After the end of the Caucasian War, Daghestan became part of the Russian Empire. The reforms carried out by Russia in Daghestan contributed to changes in various areas of life – socio-economic, cultural, etc. To a lesser extent, the changes affected the traditional way of life which had developed long before and was associated with harsh natural and climatic conditions when hard work of men and women was necessary for survival. The article shows that the division of labor responsibilities into male and female in Daghestan also occurred in the case of special historical conditions – a man had to defend his home and village from conquerors who came to Daghestan, located on the international trade route along the Caspian Sea. The article shows numerous responsibilities that fell on women's shoulders: agricultural work, housekeeping and numerous crafts. The article examines in detail the trades for processing wool and making from it cloths, carpets, felts, etc. It is noted that wool products made by Daghestan women were highly valued throughout the Caucasus. The author concludes that if to sum up women's and men's crafts, then the advantage will be on the side of female labor. And female labor predominated in the field works. Despite the changed historical conditions – Daghestan, having become part of the Russian Empire, ceased to be the target of attack – the distribution of male and female labor responsibilities did not change and remained archaic.

Ключевые слова: Дагестан, женская повседневность, промыслы, сукно, ковры, бурки.

Keywords: Daghestan, women's everyday life, crafts, cloth, carpets, burka.

Тема повседневности в последние десятилетия стала все больше привлекать внимание исследователей. В 2002 г. в Москве был создан Научный Совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее». В Совете несколько секций, задача которых рассмотреть составляющие повседнев-

ности, такие как повседневность в ее праздничном и обычном вариантах, и исследовать вопросы медицины, образования, семьи и т.д.

В Дагестане повседневность историками специально не изучалась. Этнографы, изучавшие отдельные народы Дагестана, дают ценную информацию по отдельным аспектам повседневности, это сведения о жилище, одежде, трудовой повседневности, досуге сельских жителей.

На повседневность влияют такие факторы, как среда обитания этноса. Она включает в себя климатические, почвенные условия жизни этноса, а также исторические и социально-экономические условия его бытия.

Все эти факторы определяют национальный характер и менталитет общества.

Таким образом, «...для познания истории повседневности необходимо принять во внимание особенности изменяющейся среды обитания нации в каждый данный исторический период: почвенно-климатические и ландшафтные характеристики, социальную структуру, политический строй, законы, основные характеристики экономики и т.д.» [1, с. 10].

Что же представлял собой Дагестан в рассматриваемое время? Это был регион Кавказа со сложными природно-климатическими и географическими условиями. Он делился на горную, предгорную и равнинную части. Наиболее сложным для проживания был Горный Дагестан, где было очень мало земли, пригодной для пахоты, поэтому здесь в основном было развито овцеводство. В предгорье население занималось земледелием и скотоводством. На равнине основным занятием было хлебопашество. Помимо указанных занятий по всему Дагестану были развиты разнообразные промыслы, занимающие большое место в повседневной жизни дагестанских женщин.

Нами поставлена задача: показать женскую повседневность в ее обыденном варианте от зимы до зимы. Рассмотрим, чем занималась дагестанка после окончания весенне-летнего сезона, когда на ее плечи ложилась большая нагрузка: полевые работы, домашние обязанности. Как и в весенне-летний период, «...женский труд в основном концентрировался в доме и возле него» [2, с. 229].

Вот как пишет о занятиях горских женщин в зимний сезон царский офицер Н. Львов, побывший в плену у аварцев: «Зимою мужчины буквально палец о палец не ударяют, женщины же всегда находят для себя занятия. Кто с рассветом, взяв топор и веревку, гонит ишаков в лес за дровами и только к вечеру возвращается с вьюком на ишаке, а вдвое большим – на собственной спине... Иные, пользуясь теплым днем, обшивают свои семьи, подшивают под старую обувь подошву из невыделанной кожи..., другие раздергивают куски старого войлока, моют и расчесывают эту полусгнившую шерсть и делают из нее новые войлоки, из которых шьют зимние сапоги и т.п., ткут и валяют ногами сукно, сучат шелк. Словом, трудно увидеть женщину, сидящую без работы. Даже самые зажиточные хозяйки не станут нанимать для этого работницу – в своем доме хозяйка-горянка предпочитает все делать сама» [3, с. 11, 12].

Разделение труда на мужской и женский в Дагестане сложилось давно в силу особых исторических условий. Расположенный на международном торговом пути через Дербент, вдоль Каспийского моря, Дагестан на протяжении многих веков становился объектом завоевательных устремлений многочисленных врагов. Дагестанцам приходилось обороняться, часто находиться в осадном положении, запираясь в горах. Они должны были добывать себе пищу, одежду, оружие для защиты. Поскольку защита селений была обязанностью мужчин, то на женские плечи ложились многочисленные обязанности: земледельческие работы, ведение дома и, наконец, занятия разнообразными промыслами. Работа в поле занимала время с весны по начало осени.

Рассмотрим, чем занималась дагестанка зимой, как проводила она зимний сезон.

«С сентября и октября месяцев, – пишет О.В. Маргграф, – Дагестан значительно пустеет; большинство мужского населения, состоящее из медников, оружейников, лудильщиков, серебряников и проч., расходятся на заработки по всему Кавказу...» [4, с. XXXVI].

Дома оставались старики и женщины с детьми. И во всех частях Дагестана зимой подавляющее большинство женщин принималось за домашние промыслы. Это была в основном переработка шерсти и изготовление из нее самых разнообразных изделий: сукна, ковров, паласов, бурок и т.д. Остановимся на этом вопросе более подробно.

Наиболее распространенным женским промыслом в Дагестане было изготовление сукна.

Исследовавший кустарные промыслы на Северном Кавказе О.В. Маргграф писал, что Дагестанская область самый главный и самостоятельный район суконного промысла на Северном Кавказе. «Здесь, – отмечает он, – производство сукна специализировано и распространено более, чем где-либо на Кавказе» [4, с. 71]. Его изготавливают на продажу исключительно женщины и дети – целыми округами и селениями. По его мнению, количеством и качеством сукна славятся три горных округа Дагестана: Казикумухский, Даргинский и Аварский. Здесь в каждом дворе занята этим трудом, по крайней мере, одна женщина в течение всей зимы, т.е. от половины сентября до половины апреля [4, с. 70]. Причем, эти три округа в деле суконного производства по отношению к прочим занимают такое положение, как столичный портной к деревенскому [4, с. 72]. В этих трех округах изготавливали тонкие, высокие сорта сукна. В других округах – прочные и дешевые ходовые сукна. Лучшие сукна изготавливались в с. Цудахар. Самым дорогим было сукно из белой шерсти дагестанской горской овцы.

Развитию этого промысла на Северном Кавказе способствовали благоприятные условия. Нигде в Европе, – отмечает О.В. Маргграф, – овцеводство не достигло таких размеров, как на Кавказе. Благодаря хорошим условиям с овец состригали качественную шерсть. Она была тонкой и подходила для изготовления сукон и других шерстяных изделий [4, с. 72].

Согласно сведениям археологов, в частности, В.Г. Котовича [5], ткачество на территории Дагестана было известно еще в эпоху мезолита. Об обработке шерсти дагестанскими женщинами писали средневековые авторы [6]. Сведения об этом находим и у русских путешественников, офицеров, побывавших в Дагестане в XIX в., например, у И.Н. Березина [7] и у многих других.

Изготовление сукна начиналось с подготовительных работ. Женщины сортировали шерсть по назначению. Самая высококачественная шерсть шла на тонкое дорогое сукно, менее качественная – на ходовое толстое сукно, а также на ковры, бурки, войлоки.

В одних селениях шерсть тщательно промывали, расчесывали на специальном гребне – дважды, иногда трижды. При этом лучшей считалась шерсть первой вычески [8, с. 139]. Затем прялась нить на прялке или веретене. Готовая нить сматывалась в клубки или мотки вручную или на мотвилах [9]. На предварительную обработку шерсти у женщин уходили зимние месяцы. Весной начиналось тканье сукна из подготовленных зимой ниток.

О.В. Маргграф писал о несложности и грубости орудий производства. Весь ткацкий станок лезгин состоит из нескольких чурбаков или камней и скалок и может быть сделан в течение одного дня; а между тем насколько сукно дагестанское красивее и лучше того, которые ткнут русские крестьянки или казачки на более совершенных станках. Во все время работы лезгинка должна делать самые разнообразные движения и сохранять напряженное внимание. Местные изделия, – отмечает он, – несмотря на грубость орудий производства, отличаются совершенством работы, красотой отделки и дешевизной [4, с. XXXII].

Житель Казикумухского округа Абдула Омаров пишет, что «...весной, когда мужчины занимались пахотой, женщины в своих дворах ставили станки для тканья сукна. При восходе солнца женщины начинали ткать. Подобные станки были во многих дворах или на аульных площадках, где грело солнце. Одни ткали паласы для чувалов¹, другие сукна, и все старались покончить свои работы до наступления времени очистки хлеба от сорных трав» [10, с. 223].

¹ Чувал – большой мешок для перевозки грузов.

Таким образом, женщины зимой готовили шерсть для изготовления сукна, начинали зимой ткать его дома и продолжали уже весной во дворах. Ткали сукно с расчетом, чтобы из одного куска можно было сшить черкеску.

По сведениям О.В. Маргграфа, таких кусков сукна в год и изготавливали в округах: Казикумухском – 63 099, Аварском – 70 038, Даргинском – 117 828. Кусок сукна стоил от 6 до 10 рублей [4, с. 100].

Изготовление сукна часто приобретало товарный характер, – отмечает Ю.Ю. Карпов, – и это приносило семье ощутимые доходы [2, с. 236].

Н.И. Воронов, побывавший в Дагестане в 60-е гг. XIX в., подтверждает эту мысль. Он приводит слова горца, что «кто из нас не имеет жены-ткачихи, тому жить трудно» [11, с. 30].

Помимо изготовления сукна, дагестанские женщины в зимний сезон занимались и другими промыслами. К ним относятся: ковроделие, изготовление бурок и войлоков, вязание шерстяных носков.

Начало изготовления ковров и ковровых изделий в Дагестане, по мнению ученых, относится к бронзовому веку [12, с. 4]. Это было сугубо женским занятием. Промысел этот был распространен по всему Дагестану, особенно на его юге – у табасаранских и лезгинских женщин.

В ворсовом ковроткачестве использовали шерсть весенней стрижки овец [12, с. 11].

Много времени у женщин уходило на подготовку шерсти для изготовления ковров и ковровых изделий. Ее надо было перебрать, несколько раз промыть, снова перебрать, окрасить натуральными красителями, которые тоже нужно было подготовить. Если ворсовые ковры ткали в основном женщины Южного Дагестана, то паласы ткали во всех округах Дагестана. Паласы предназначались в основном для собственных нужд, ворсовые ковры чаще продавали. Как отмечает О.В. Маргграф, дагестанские ворсовые ковры через армянских купцов «...идут по Предкавказью... и далее в Нижний Новгород» [4, с. 115].

В селах, где традиционно занимались ковроделием, женщины делали также переметные сумы, в которые путники клали необходимые вещи и прикрепляли позади седла на лошадь. На изготовление переметной сумы у женщин уходило 4,5 дня. Они продавали их в лавки или прямо потребителю на базарах [4].

К домашним промыслам, которыми занимались дагестанские женщины, относится изготовление бурок, оно получило развитие в Андийском округе. Зимой женщины готовили шерсть для уваливания. Это был трудоемкий процесс. «Женщины грязную шерсть моют в воде или в щелочных горячих источниках. Затем, в зимние вечера женщины и дети семьи подвергают руно ручной сортировке или чистке. Для этого расстилают на пол особую циновку из мелкого камыша и, перебирая на ней шерсть пучками, отделяют от нее все посторонние примеси... Потом шерсть вторично сортируют, расчесывая на особом гребне, с длинными и тонкими металлическими зубьями. Эта операция делается без участия детей одними женщинами... Подготовка шерсти для уваливания производится зимой, а уваливание (т.е. изготовление бурок. – Э.Д.) – весной или осенью» [4, с. 14–16].

Нужно сказать, что за год семья делала от 15 до 25 бурок. В зависимости от качества они стоили от 3 до 10 руб. [4, с. 38], т.е. приносили неплохой доход семье.

Дагестанские (андийские) бурки пользовались большим спросом в Закавказье за свою прочность и дешевизну. Так, например, население Грузии использовало бурки как одежду, удобную в извозном промысле.

Помимо бурок дагестанки изготавливали другие мелкие войлочные изделия, необходимые в хозяйстве: полсти², намазлыки. Войлочным промыслом занимались только женщины у себя дома осенью, зимой и ранней весной.

² Полсть – войлок, стелившийся на пол.

О.В. Маргграф отмечал, что «...женщины, исключая лето, не отрываясь сидят за работою: за ткацкими станками, за коврами, за бурками и полстями» [4, с. 44].

Таким образом, отмечает автор, одна дагестанская семья может приготовить 8 полстей и 5 намазлыков, поскольку летом женщина занята: жнет, молотит и т.д. [4]. Он приходит к выводу, что «...женщины бесспорно главные деятельницы местного кустарно-промышленного дела: на них лежит наибольшая и самая тяжелая часть труда». И далее: «Роль туземных женщин не только первенствующая по отношению к числу кустарных производств, но и сумме ценностей, производимых ими ежегодно – во много раз превышает заработок мужского населения» [4, с. XXXI].

Помимо изготовления изделий из шерсти в некоторых селениях, например, в с. Балхар, был развит гончарный промысел. Он был исключительно женским занятием. Как писал Е.М. Шиллинг, «...ни один мужчина, по обычаю, не имел права принимать участие в производстве. Даже случайное нарушение этого запрета считалось стыдом, а в некоторых случаях провинившийся штрафовался угощением за свой счет шестерых членов из того дома, где он поступил вопреки адату» [13, с. 7].

Далее автор пишет, что гончарный промысел в Балхаре охватывает почти поголовно всю женскую часть села, которая не освобождена от обычных домашних и полевых работ [13, с. 7].

В обязанности мужчин входило бесперебойно доставлять женщинам-гончаркам глину и топливо. Сбытом готовых гончарных изделий тоже занимались мужчины [14, с. 440].

Во второй половине XIX – начале XX в. в Дагестан начинают проникать капиталистические отношения, в том числе и в гончарный промысел.

Материал, собранный С.А. Лугуевым, свидетельствует, что в начале XX в. в Балхаре было не менее 6–10 мастерских, владельцы которых нанимали мастериц [15, с. 56], т.е. налицо раннекапиталистическая система найма.

Таким образом, домашние промыслы, которыми занимались женщины, получили в Дагестане развитие и приносили семье неплохой доход. Больше всего женские домашние промыслы были развиты в горах и предгорье Дагестана и в меньшей степени на плоскости.

Представляет интерес информация О.В. Маргграфа о том, что до возвращения весной мужчин из отхода их жены не продавали изготовленное зимой и ранней весной сукно, чтобы показать мужьям свое трудолюбие, благодаря которому они изготовили много кусков сукна. Кроме того, в зависимости от количества денег, заработанных мужем в отходе, его жена решала, что из изготовленного ею сукна продать, а что оставить на свои потребности [4, с. 107]. В зависимости от бюджета женщина продавала изделия, изготовленные за зиму, в том числе сукно.

Дагестанское сукно пользовалось большим спросом в Закавказье. Наибольшее его количество поступало в город Нуха. Потом одна его часть шла в Елисаветполь, другая – расходилась по Кахетии, а третья – более крупная часть – доходила до Тифлиса. Сукно среднего и высшего качества продавали и во Владикавказ [4, с. 108].

Продав сукно, другие изделия домашних промыслов, изготовленные женщинами зимой, семья покупала зерно на посев, овец на племя, орудия земледелия и садоводства и принималась за весенне-летние работы в поле, саду, где большая нагрузка ложилась на женские плечи.

Перед тем как мужчины начинали пахать землю, на поле надо было вывезти навоз. Это делали женщины или мальчики, потому что много мужчин к этому времени еще не вернулось из отхода, куда они уходили в поисках заработка. Вернувшись домой, они пахали и сеяли. Потом было необходимо несколько раз прополоть посевы, что было обязанностью женщин.

Интересный материал о полевых занятиях горянок содержит статья уроженца Казикумухского округа Абдулы Омарова «Как живут лаки», опубликованная в «Сборнике сведений о кавказских горцах». Во время прополки женщины грудных детей приносили их с собой, чтобы кормить гру-

дью, и клали где-нибудь в тени», – писал А. Омаров [10, с. 39]. Женщины занимались также заготовкой сена вместе с мужчинами. Собранный сеной женщины доставляли на своих спинах на расстояние в несколько километров.

Л.Н. Толстой, побывавший в Дагестане в 50-е гг. XIX в., отмечал тяжелый, непосильный труд женщин-горянок, которые носят тяжести на спинах, согнувшись так, что головы свои они держат наравне с коленями [16, с. 71].

Надо отметить, что в горах переносить тяжести было обязанностью женщин. Абдула Омаров пишет, что лакцы в качестве топлива использовали бурьян с общественных выгонов. Его в течение 10–15 дней женщины собирали и на своих спинах переносили к себе домой [10, с. 24].

Уроженец с. Урахи Х.-М. Амиров писал, что в горах женщины работают гораздо больше, чем мужчины. Некоторые полевые работы здесь выполняли исключительно женщины, например, жатву. Мужчины считают унизительным выполнять эту работу [17, с. 48].

После сбора урожая и доставки его на мельницу женщина должна была следить за перемолом зерна [18, с. 271].

Земляк Х.-М. Амирова, известный кавказовед Башир Далгат писал, что в конце XIX – начале XX в. «...мужчина пашет, сеет, вяжет снопы, женщины жнут, переносят на спинах копны хлеба с поля на гумно, колотят его, сгребают в кучу, очищают от земли, таскают саман с гумна в мешках в дом, переносят зерно в хранилище; зерно отвозят на мельницу на ишаках мужчины, а муку с мельницы приносят на спинах или привозят на ишаках женщины. Помимо этого, «женщины жнут сено серпами и часто переносят на спине домой. Они доставляют и дрова из леса» [19].

Занятия домашними промыслами и полевыми работами не освобождало женщин от многочисленных домашних обязанностей. К их числу относились: натирание белой глиной с помощью куска старой бараньей шкуры пола и стен сакли, изготовление кизяка, используемого как топливо в бедном лесами Дагестане, уход за домашним скотом, обеспечение семьи водой. Помимо этого, женщины готовили, обшивали членов семьи, купали детей и т.д.

Таким образом, дагестанская женщина много и тяжело работала круглый год, от зимы до зимы. От труда дагестанки часто зависело благосостояние семьи. Особенно тяжело приходилось женщинам предгорных округов Дагестанской области, где были развиты и земледелие, и скотоводство. Женщина активно участвовала в полевых работах, вела дом и занималась домашними промыслами.

Если суммировать женские и мужские промыслы, то перевес на стороне женского труда. То же самое можно сказать относительно полевых работ, здесь также преобладал женский труд. В исследуемое время, во второй половине XIX – начале XX в. существовала асимметрия между мужским и женским трудом. Несмотря на изменившиеся исторические условия – Дагестан стал частью Российской империи и перестал быть объектом нападений, распределение мужских и женских трудовых обязанностей оставалось прежним, каким оно было в Средние века.

ЛИТЕРАТУРА

1. История культуры повседневности / под ред. В.П. Большакова и С.Н. Иконниковой. М.: Проспект, 2018. 497 с.
2. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 416 с.
3. Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 1–32.
4. Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. 288 с., ил.
5. Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М.: Наука, 1982. 236 с.

6. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / пер. *А.М. Ловягина*. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906. 528 с.
7. *Березин Н.И.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Ч. 1–3. 2-е изд. Казань: Унив. тип., 1850. 473 с.
8. *Булатова А.Г.* Лакцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX вв. Махачкала, 2000. 387 с.
9. *Гусейнов К.М.* Промыслы и ремесла Дагестана по обработке шерсти : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009. 55 с.
10. *Омаров Абдула.* Как жили лаки // ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 223.
11. *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 44–68.
12. *Дебиров П.М.* Ковры Дагестана. Махачкала, 2006. 80 с. + 44 л. ил.
13. *Шиллинг Е.М.* Женские художественные промыслы дагестанского аула Балхар. Пятигорск: Севкавказ, 1936. 22 с.
14. *Магомедов Р.М.* Вековые ценности Дагестана. Махачкала: Юпитер, 2005. 564 с.
15. *Лугуев С.А.* Балхарцы. XIX – начало XX века: этнографическое исследование. Махачкала, 2008. 259 с.
16. *Далгат У.Б. Л.Н. Толстой и Дагестан.* Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2023. 240 с.
17. *Амиров Х.-М.* Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ. Вып. 7. Тифлис, 1873. С. 1–77.
18. *Алиханов Максуд.* В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев / сост. и авт. коммент. *Р.И. Иванов*; с предисл. *Г.А. Гаджиева*. Махачкала: Эпоха, 2005. 413 с.
19. *Далгат Б.К.* Обычное право и родовой строй народов Дагестана // Науч. архив ИИАЭ ДФИЦ Ф. 5. Оп. 1. Д. 27. С. 16.

Поступила в редакцию 01.08.2023 г.

Принята к печати 28.11.2023 г.

* * *

Далгат Эльмира Муртузалиевна, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом новой и новейшей истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: elmira.dalgat@yandex.ru

Elmira M. Dalgat, Doctor of History, professor, head of the Department of New and Newest Dagestan history, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030; e-mail: elmira.dalgat@yandex.ru